

Порфирий (Успенский), еп. Письма Преосвященного Порфирия (Успенского) к светлейшей княгине Елизавете Петровне Витгенштейн, урожденной Эйлер: (1855–1866 гг.) / Примеч. Н. (Г.) В(ысоц)кого // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 4. С. 691–699 (3-я пагин.). (Окончание.)

Письма Преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) къ Свѣтлѣйшей княгинѣ Елизаветѣ Павловнѣ Витгенштейнѣ, урожденной Эйлеръ.

Иерусалимъ 1860 г. 7 апрѣля.

Другъ мой!

За два дня до полученія Вашего письма, отъ 3 февраля, мнѣ снилось, будто мнѣ подали запачканный пакетъ изъ Сената. Я не хотѣлъ распечатать его и положить на столъ. Это сновидѣнiе оправдалось. Вы въ своемъ письмѣ прислали мнѣ листокъ изъ смежнаго съ Сенатомъ желтаго зданiя. Этотъ приказный, подъяческiй листокъ испачкалъ Ваше письмо и произвелъ во мнѣ непрiятное впечатлѣнiе. Охота Вамъ связываться съ сiятельными чиновниками. Они учтивы съ Вами, но меня едва ли простятъ за то, что мои вопли раздались въ великокняжескихъ чертогахъ. Ваша большая доброта причинила мнѣ маленькое зло. Но я прощаю Васъ. Будьте спокойны, только впередъ не показывайте моихъ писемъ ни фарисеямъ, ни книжникамъ. Вамъ-ли помочь мнѣ своимъ ходатайствомъ предъ ними, когда мнѣ суждено служить ближнимъ моими страданiями? Пусть ни Васъ, ни меня, не огорчаютъ вотъ такiя слова ихъ: *bureaucratie est une grande puissance en Russie, et il n'est pas facile de satisfaire tous les dѣsirs de pauvre Archimandrite* ¹⁾.

Наше чиновничество, какъ баба-ягá, костяная нога, въ ступѣ сидитъ, пестомъ погоняетъ, метлою заметаетъ. Скажите-ка Вы этой бабѣ-ягѣ, что на пути Вашего друга набросано слишкомъ много тернiй: она въ угодность Вамъ мет-

1) Бюрократiя—великая сила въ Россiи и не легко удовлетворять всѣ желанiя бѣднаго архимандрита.

люю своею подмететь частицу дороги, а его самого пестомъ погонить да—такъ далеко, что Вы и не отыщете его.

Перемѣняю рѣчь свою... Ваши сердобольныя старанія о прирѣвніи и успокоеніи бѣдныхъ страдальцевъ еще болѣе возвысили Васъ въ моемъ мнѣніи. Теперь Вы—живой стихъ Евангелія, гласящій: блаженіи милостивіи, яко ти помилувани будутъ. Да поможетъ Вамъ Богъ продолжать съ успѣхомъ начатое Вами дѣло милосердія, и да сподобитъ меня видѣть Вашу Виѣзду и говорить собраннымъ въ ней убогимъ слово утѣшенія и спасенія.

Перемѣняю рѣчь свою, понижая тонъ и усмѣхаясь, не лукаво, а дружески. Вамъ пришла охота надѣть на свою голову колпакъ ученаго экономиста. Носите его на здоровье. Вамъ, красоткамъ, все къ лицу. Но позвольте узнать основы и выводы той политической экономіи, которая преподается Вамъ. Къ которому изъ двухъ нижеслѣдующихъ разрядовъ принадлежать они?

Основы и выводы

Западно - Европ. Политическ. Экономіи.

1) Признаніе права на одну работу, производящее бобылей (пролетаріевъ).

2) Qui a du plomb, a du pain.

3) *Личное* неограниченное владѣніе землею, по праву наслѣдства и купли.

4) Управа помѣщиковъ и чиновниковъ.

5) Признаніе необходимости разгульной жизни въ міру, и даже дѣтубійства въ зародышахъ для уравниенія народонаселенія съ количествомъ народной земли.

Основы и выводы

Восточно - Русской мужицкой Экономіи.

1) Признаніе права каждого на землю, производящее хозяевъ.

2) У кого есть хлѣбъ, тому не нужны пули.

3) *Общинное* владѣніе землею, по праву рожденія на ней, и обработыванія ея по распределеніямъ общины, безъ права наслѣдованія обработываемыхъ участковъ.

4) Мірская сходка для управленія общими дѣлами общинъ.

5) Признаніе необходимости святой жизни въ монастыряхъ... и призыванія Божія благословенія на чадорожденіе для наполненія народомъ малолудной Россіи.

6) Учрежденіе городскихъ банковъ.	}	6) Учрежденіе сельскихъ банковъ.
и пр. и пр.		и пр. и пр.

Теперь Вы спросите меня: какихъ экономическихъ началъ держитесь Вы сами? Другъ мой! Экономическая наука моя— вотъ какая!

„Святая душа — экономка во всемъ. Она хранитъ свою вѣру, надежду, любовь и благодать Господню; умножаетъ ввѣренныя ей Богомъ таланты, сберегаетъ время для молитвы, благодѣланія и духовныхъ наслажденій; ко всѣмъ добрымъ дѣламъ присоединяетъ смиреніе, какъ ноль къ единицамъ: бережетъ копѣчку на черный день и на нужды ближнихъ; скупится питать и лелѣять свои страсти; не расточаетъ притворныхъ похвалъ; не утрачиваетъ искренней дружбы; платитъ за любовь любовью и за довѣріе довѣріемъ; покрываетъ любовью множество чужихъ грѣховъ, дабы самою получить отъ Бога оставленіе своихъ долговъ“.

„Святая душа — экономка во всемъ. Она не черезчуръ снисходительна и не очень строга, не слишкомъ ласкова, и не на долго грозна, воздаетъ каждому свое, а превосходство своей личности прикрываетъ смиреніемъ для пощады строгаго самолюбія“.....

Я продолжилъ бы уроки святой моей экономіи, да гости мѣшаютъ мнѣ говорить Вашему сердцу. Что дѣлать? Замолчимъ.

Пока прощайте, и на здоровье носите колпакъ Адама Шмита, или Роберта Пиля и Гускансона, или Каррея, либо Бланки. А придетъ время, когда захотите узнать и мою святую экономію, за изученіе которой дается въ награду лучезарное сіяніе святой праведной Елисаветы.

А. Порфиріѣ.

Одесса. 1860 г. 23 августа.

Друже!

Жизнь моя походитъ на ткань. А Вы на ней — самый лучший узоръ.

Иногда среди занятій я забываю Васъ, но за то въ часы досуга живѣе вспоминаю и небесное родство души Вашей съ моею, и постоянство Вашей дружбы, которая есть не что иное, какъ самая лучшая и самая чистая половина любви, и то чудное Сіонское видѣніе, въ которомъ Вы предуказаны

были мнѣ еще тогда, когда я не зналъ Васъ. Живость этихъ воспоминаній усилена послѣднимъ подаркомъ Вашимъ. Какой дорогой подарокъ! Вы прислали мнѣ вѣрное, истое, изящное подобіе Вашей особы. Спасибо. Я полюбовался имъ, принялъ къ сердцу Вашу довѣренность ко мнѣ; похвалилъ Вашъ помыслъ о подручномъ напоминаніи себя самой мнѣ—страннику, любителю природы и изящныхъ искусствъ, почитателю совершенства; наконецъ подумалъ и о томъ, что всеобщее воскресеніе будетъ не что иное, какъ *живое* повтореніе нашего бытія посредствомъ свѣта и премудраго всемогущества Божія.

Вы—не помѣха мнѣ ни въ чемъ: а добра отъ Васъ я видѣлъ не мало. Не знаю, какъ удалось Вамъ переимѣнить отношенія ко мнѣ нѣкоторыхъ столичныхъ сановниковъ, неблагоприятныя на благоприятныя, а удалось. Съ той поры, какъ въ Вашемъ теремѣ раздались мои жалобы, дѣла мои стали лучше. Пересылка моихъ денегъ пошла исправнѣе. Пособіе на путевыя издержки мои дано. Государь разрѣшилъ мнѣ ввести мою бібліотеку въ Одессу безъ цензурнаго разсмотрѣнія; и она уже здѣсь. Теперь я утѣшенъ, ободренъ, силенъ. Остается установить мое мѣсто пребываніе, устроить союзъ мой съ нашею Церковью, дать просторъ моей дѣятельности, поощрить меня говорить умамъ и сердцамъ, предоставить мнѣ случаи, поводы, побужденія къ усовершенію себя въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ по уставу царства Божія, и помочь мнѣ передать свѣту собранные мною на Востокѣ перлы, кріны, грозды, колосья. Я люблю науку, чту искусства, прошу дѣла, хочу славы. Пусть же поймутъ и оцѣнятъ меня, нѣтъ не меня, а Божіи дары и Божіи силы во мнѣ. Впрочемъ да будетъ воля Божія во всѣхъ, во мнѣ и во всемъ!

24 Августа.

Въ Іерусалимѣ я пробылъ пять мѣсяцевъ, такъ долго, потому что прилежно читалъ тамошнія древнія рукописки, и одну изъ нихъ переписалъ сполна. Перлы не скоро добываются со дна моря. Не кратковременное пребываніе мое въ Святомъ городѣ было весьма приятно. Тамошій патриархъ далъ мнѣ великолѣпное помѣщеніе въ своемъ домѣ. Намѣстники его, можно сказать, ледѣяли меня. Самъ я тѣшился плодами прежнихъ трудовъ своихъ, нашедши тамъ

въ хорошемъ состояніи и Араво-Еллинскую типографію, и патриаршее училище, и школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, кои всѣ были учреждены не безъ моего содѣйствія. Такое утѣшеніе было лучшею наградою за труды мои. А говорить ли Вамъ о сладостяхъ духовныхъ, благодатныхъ небесныхъ, кои вкусилъ я у подножія Креста на Голгоѣѣ и у гроба Господня? Говорю и объ этомъ, потому что Вы—мой другъ, которому открыто мое сердце. Сладко мнѣ было тамъ, когда я тамъ капелькой упадалъ въ Источникъ жизни, и не сознавая ни пространства, ни времени, чувствовалъ въ себѣ неизсякаемый токъ бытія вѣчнаго. Сладко мнѣ было, когда я тамъ Спасителю молился безъ словъ, и Судіи исповѣдывался одними воздыханіями. Сладко мнѣ было, когда я тамъ печальный, прискорбный, унылый, внезапно получилъ такую преданность волѣ Божіей, такую твердость духа и такую неохоту къ мечтамъ и къ самодѣльному благополучію, что едвали когда раздвоюсь съ Богомъ, который одинъ, какъ сокровище благихъ, можетъ дать мнѣ всѣ блага, и безъ котораго ничего не нажать мнѣ, кромѣ ошибокъ, скорби, страха, ропота и бѣдствій. О, кто что ни говори, а быть на св. мѣстахъ и поклониться тамъ Богу духомъ и истинною, отраднo, полезно, спасительно.

27 Августа.

Продолжаю свое длинное письмо.

Кровавыя событія въ Сиріи извѣстны Вамъ. Они суть послѣдствія дерзкаго вмѣшательства Европейск. консуловъ во внутреннее управленіе Пашалыковъ, ревнивой настойчивости Державъ касательно *невозможнаго* исполненія Танзимата, неблагоприятной гласности Дипломатіи о замираніяхъ Турціи и о раздѣлѣ областей ея, и крайняго раздраженія магометанъ, сознавшихъ лицемѣріе, предательство и слабость своего правительства. Это раздраженіе усиленное проповѣдью дервишей, факировъ и мулловъ о прежнемъ величій Исламизма и о настоящемъ позорѣ его произвело въ мусульманахъ бѣлую горячку; и они въ бѣшенствѣ повѣрили выдуманному въ Меккѣ пророчеству о томъ, что въ настоящемъ году Исламизмъ возвеличится, если всѣ *правотърные*, обитающіе въ Россіи и на Кавказѣ, въ Индіи и Африкѣ, соединятъ свои силы съ силами Турковъ и истребятъ христіанъ. дабы Европа не заступилась за нихъ.—Европа принялась

лѣчить этихъ бѣшеныхъ давленіемъ, и если будетъ нужда кровопусканіемъ посредствомъ французскихъ штыковъ. Но нашейная петля, или, остріе желѣза вылѣчиваетъ ли сумасшествіе, бѣшенство, изувѣрство? Нимало. Фуадъ Паша вѣщаетъ зачинщиковъ грабежа и убійствъ; а въ женахъ и дѣтяхъ ихъ возгарается бѣлая месть христіанамъ за позоръ Исламизма,—месть, которая въ Арабійскомъ племени имѣетъ силу догмата. Иностранные баталіоны сдерживаютъ мятежь въ Сиріи; а число мятежниковъ увеличивается въ прочихъ областяхъ Турціи. Правительство султана, призвавшее эти баталіоны, становится ненавистнымъ; всѣ казнимыя за христіанъ объявляются мучениками; дервиши и факиры указываютъ ихъ тѣни изувѣрамъ и всѣхъ возбуждаютъ къ мщенію; магометане вооружены, а христіане безоружны.

Чѣмъ же все это кончится? Пролитіемъ новой крови христіанской? потомъ, вооруженнымъ занятіемъ всѣхъ областей Турціи? Наконецъ дѣлежемъ ихъ, или составленіемъ изъ нихъ новыхъ царствъ? Да. Еще разъ драгоцѣнная кровь христіанъ ороситъ вертоградъ церкви; и новые мученики войдутъ въ тѣ обители, въ коихъ блаженствуютъ Стефаны, Георгіи, Димитріи, Александры, Варвары. Послѣ сего *Господь духомъ устъ своихъ убьетъ Антихриста-магомета, и возвеличитъ и прославитъ многострадальную невѣсту свою—церковь православную; и будетъ свѣта преставленіе; передвинутся предѣлы царствъ старыхъ и возникнутъ царства новыя; Румыны, Болгары, Сербы узрятъ своихъ державныхъ вождей; Еллины воспоютъ пѣснь свободы на островахъ великаго моря и обновятъ апокалипсическія церкви; Ливану дастся слава и Кармилу честь. А градъ Константина будетъ градъ Божій, безъ орла, безъ лисицъ (дипломатовъ), безъ оружія. Тамъ въ храмѣ Св. Софіи постоянно-преемственный Соборъ Богоносныхъ святителей и мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей, избранныхъ изъ всѣхъ народовъ, этотъ Соборъ, какъ органъ Духа истины, очиститъ откровеніе Божіе отъ примѣси вымысловъ человѣческихъ, уяснитъ вѣру, оживитъ божественное чувство въ душахъ, возвѣститъ *немногоустаннаго* Иисуса Сына Божія народамъ, невѣдущимъ имени Его, и выполнитъ обѣтованіе Его: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.**

31 Августа.

Оканчиваю письмо выраженіемъ молитвеннаго желанія Вамъ лучшихъ благъ.

Богъ, Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, да продлитъ Вашу жизнь, да исполнитъ желанія сердца Вашего и да просвѣтитъ и освѣтитъ Васъ своею благодатію.

Сидящій у моря и ждущій погоды.

Другъ Вашъ А. Порфирій.

1861 г. 28 Іюнь. Аеонъ.

Друже!

Давно я не писалъ къ Вамъ, потому что сначала сердился на Васъ за долговременное молчаніе Ваше, а потомъ сталъ думать, что Вы или у Бога блаженствуете со святыми, или у матери въ деревнѣ занимаетесь по правиламъ ученыхъ экономистовъ. Къ этому гнѣву и думанью присоединились напряженныя занятія мои въ скучныхъ библіотекахъ на Востокѣ, и сдѣлали меня угрюмымъ и молчаливымъ. Я сталъ похожъ на родникъ воды, заглушенный осокою и подернутый падающими въ него съ старыхъ дубовъ листьями. Но Вы вспомнили этотъ родникъ, подошли къ нему, и сняли съ него листовую кору; и вотъ онъ опять прозраченъ. Изъ глубины его бьютъ чистыя струи: это мои молитвы о Васъ, мои радости о Васъ, и мои желанія Вамъ всего, что есть лучшаго на землѣ и совершеннѣйшаго въ небѣ.

Полагаю, что я долго не увижусь съ Вами. Меня хотять остановить въ Одессѣ до окончанія моихъ ученыхъ занятій. Пусть будетъ такъ! Мнѣ вѣдь хорошо, и вездѣ Вы присуши моей душѣ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю предписанія о водвореніи моемъ въ Одессѣ.

Надоѣло мнѣ странствовать по свѣту и жить между кочегарами ада. Надоѣло докучать начальству объ указаніи мнѣ пристанища, и невыразимо тяжело напоминать ему, что и надъ нимъ есть судъ верховный—судъ первосвятителей Восточной Церкви.

Теперь я самъ не свой. Какъ бы не поступили со мною, я готовъ на все, готовъ ходить въ цѣпяхъ, погаснуть въ затворѣ, свѣтитъ міру, наслаждаться свободою духа. Правда, въ этой готовности, или, рѣшимости моей есть нѣчто раскаленное и жесткое; но эта примѣсь со временемъ осты-

нетъ и размягчится подъ вліяніемъ благодати и разумной воли, какъ лава огнедышущей горы стынетъ и мякнетъ подъ вліяніемъ теплосвѣта и дождя, такъ что въ послѣдствіи производитъ изъ себя мураву, цвѣты, маслины, грозды, кипарисы.

Здѣсь съ 18 вечера Іюньскихъ дней свѣтитъ огромнѣйшая комета, похожая на ту, которая страшала робкіи люди въ 1858 году. Что она предвѣщаетъ намъ? Смерть Папы и Папства? Паденіе Турціи и Исламизма? Мучительное перерожденіе Россіи? Все это вмѣстѣ? Посмотримъ, увидимъ, испытаемъ, узнаемъ. А будетъ что-то новое! Придется намъ, унылымъ тянуть заунывную пѣснь!

Ἔσται τι νεον

Ἦξει τι μέλος χοερὸν χοεραῖς

(Еврипидъ).

Прощайте! До свиданія, или въ прелестныхъ рощахъ Орапінбаума, или въ чудныхъ домикахъ памяти, (т. е. въ письменахъ).

А. Порфирій.

Кіевъ. 21 Января 1866 г.

Мой другъ!

На дняхъ я отправилъ къ Вамъ по почтѣ свой фотографическій портретъ въ металлической рамкѣ, четыре бесѣды Фотія, кои, бывало, читалъ въ Вашемъ теремѣ, и Посланія Іерусалимскихъ патріарховъ въ Грузію. Портретъ снятъ съ меня въ Сергіевой Лаврѣ, кажется, удачно. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ меня, неизмѣнно преданнаго Вамъ. А бесѣды Фотія и ученое разсужденіе о нихъ прочтите съ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ Вы слушали ихъ. Посланія же передайте Іосселіану. Хорошо, какъ бы онъ напечаталъ ихъ съ примѣчаніями и прислалъ бы мнѣ два-три оттиска. А я, когда Богъ велитъ, сообщу ему и другія, историческія свѣдѣнія о Грузіи, и слова Торникія на Еллинскомъ языкѣ (XII вѣка), которыя едвали кому извѣстны въ Грузіи.

Вспомните, какъ Тишендорфъ упрашивалъ меня подарить драгоцѣнный Полипсестъ мой Великому Князю Константину Николаевичу. Эту рукопись мою, содержащую апостольскія посланія, онъ уже напечаталъ въ Лейпцигѣ, но съ моимъ именемъ, и напечаталъ великолѣпно. Двадцать королей и принцевъ Европы значатся въ числѣ подписчиковъ. получившихъ это замѣчательное изданіе, въ предисловіи

къ которому на первомъ листкѣ помѣщена хвала мнѣ. А сколько экземпляровъ его прислалъ онъ Епископу Порфірію? Одинъ. Каково? Ну, какъ не сказать, что нѣмцы—мастера загребать жаръ чужими руками? Я надѣялся получить по крайней мѣрѣ 10 экземпляровъ своей книги, дабы раздать ихъ духовнымъ Академіямъ нашимъ, Одесскому обществу исторіи и древностей, котораго я членъ, и нѣкоторымъ друзьямъ моимъ, но обманулъ. Приходится покупать свою собственную книгу у Саксонца, который называетъ меня своимъ другомъ. Ужъ не рассчиталъ ли онъ, что печатныя похвалы его мнѣ стоятъ нѣсколько талеровъ? Не воображаю этого, но всетаки думаю, что надлежало ему потѣшить меня 10-ю экземплярами. Онъ теперь печатаетъ второй томъ моей книги, и, вѣроятно, пришлетъ одинъ экземпляръ ея. Впрочемъ я считаться съ нимъ не буду... Большія обиды переносилъ я благодушно: маленькія ли встревожатъ меня? Получу второй томъ, улыбнусь, и только.

Давно я не имѣю извѣстій о Васѣ. Въ прошлое лѣто была здѣсь Графиня Блудова, и за обѣдомъ у Безака говорила мнѣ кое что о Вашихъ страхахъ въ какихъ-то горахъ у какихъ-то черкесовъ. А потомъ?—какъ будто Вы безъ вѣсти пропали. Что стало съ Вами? Откликнитесь. Не можетъ быть, чтобы Вы забыли меня.

Читалъ я Отчеты о распространеніи христіанства на Кавказѣ, а послѣ радости о Господѣ подумалъ, что тамъ заботятся болѣе о количественномъ, нежели о качественномъ православіи. Впрочемъ дьячковъ, посвящаемыхъ тамъ въ пресвитеры, можно сравнить съ бутовымъ камнемъ, который кладутъ въ основаніе зданія.

Извѣщаю Васъ, что я здоровъ, и занимаюсь Епархіальными дѣлами до глубокой ночи, не покидалъ и учености.

Призываю на Васъ благословеніе Божіе и въ отношеніи къ Вамъ остаюсь тѣмъ, чѣмъ былъ всегда.

Порфірій Епископъ Чигиринскій Викарій Кіевской Епархіи.
